

ВЕСНИК НЕ ХОЧЕТ ГРОМКИХ ТОСТОВ

Моск. комсомолец. — 1998. — 13 янв. — с. 3.

Через два дня Евгений Весник, один из лучших острохарактерных актеров российского театра и кино, на счету которого почти сотня фильмов и множество ролей, ставших театральной классикой, отметит свое 75-летие. Евгений Яковлевич признался "МК", что праздничный вечер в Доме актера пройдет без участия важных "тузов" из Кремля и Белого дома, без длинных тостов и пафосных монологов ведущих. От всего этого артиста просто коробит. Даже когда глава государства положил ему президентскую пенсию, и артисту домой позвонил секретарь одного очень важного государственного чина с приглашением явиться на шумный прием, Весник ответил: "Возьмите ручку и лист бумаги и запишите мой адрес. Пусть ваш шеф, если уж он так жаждет меня поздравить, сам подъедет в гости".

— Не надо мне этих красивых речей и дорогих подарков, — сказал корреспонденту "МК" Евгений Яковлевич. — Лучший подарок к юбилею мне уже сделали в Кривом Роге. Там на нашем доме установили мемориальную доску моим родителям, репрессированным при Сталине. Отцу — первому директору Криворожстроя, и маме — кавалеру ордена Красного Знамени.

Пять лет назад Весник ушел из благополучного академического Малого театра в рискованное "свободное плавание". За это время он издал семь книг, превратившись еще и в самого пишущего актера страны. Сейчас ра-

ботает над восьмой. А вот о новых ролях говорит и думает с неохотой.

— Не хочу участвовать в той дешевке и пошлости, которая заполонила сейчас экран, да и в театр тоже стала проникать. С моей известностью, в том числе и комедийной, я бы мог здорово устроиться. Рассказывать, например, в каких-нибудь шоу одесские анекдоты. "Рабинович, вы е...лись когда-нибудь с коровой? — А на х..., если у меня жена корова?" Что, смешно? Нет уж, я лучше никаких денег зарабатывать не буду, нищим останусь, но до такого не опущусь. Меня в ужас приводит слабость многих интеллигентных вроде бы людей, которых я прежде уважал, и которые сейчас, чтобы жить побогаче, идут даже на дружбу с откровенными уголовниками, выступают для них, делишки какие-то вместе обделывают. Я стараюсь держаться подальше от некоторых актерских компаний, потому что у них грязная репутация. В результате я — изгой для этого мира. Зато делаю программу на радио и со слушателями общаюсь с огромным удовольствием. Почти всем отвечаю — сам звоню и отправляю письма. Кто из наших актеров это делает?

Весник вообще любит делать то, за что до него никто не брался. Первым сыграл в театре Остапа Бендера. Потом первым стал ездить по городам с рассказами Зощенко сразу после того, как отменили официальный запрет на произведения писателя. В Иркутске после такого выступления артиста прижал к стенке разгневанный ветеран труда: "Да как вы смеете с этой гадостью выступать?!". —

Евгений Весник: обойдемся без пафоса, ребята!!!

"Не знаю даже, что вам и сказать. Я за четыре дня до отъезда к вам читал все это на даче у Леонида Ильича Брежнева, и он так смеялся!", — не задумываясь выпалил Весник, хотя генсека видел только по телевизору. А недавно Евгений Яковлевич записал, опять же первым в стране, все 32 сказки Салтыкова-Щедрина и на деньги собственного сына издал серию кассет с этими записями. Только вот приобретать права на их распространение никто не торопится.

— Да у меня с руками бы это оторвали русские дома книги в Лондоне или Израиле. Но мне стыдно продавать свой труд за границу, стыдно признаваться, что здесь это никому не нужно. Нашим культутрегерам с телевидения и радио плевать на настоящую культуру. Показывают в лучшем случае старые киноподелки, которые и в прежние-то времена противно было смотреть, и думают, что просвещают нацию. Знаете, несмотря на всю мерзость, которая у нас творилась во времена моей юности, я на фронте влюбился в людей, поверил в них. А сейчас опять разочаровываюсь. Как же они бездарно пользуются свалившейся на них свободой! Какими ничемными средствами надеются "возродить" страну! Мой круг общения сейчас — это в основном простые, нормальные люди, а никакая не богема. Ну и книги, конечно. Я с ужасом думаю, что не успею осилить даже собственную библиотеку. Всегда читал запоем, и сейчас по пять книжек одновременно прочитываю. Если бы этого не было в моей жизни, я давно бы уже спился к чертовой матери... Кстати, давай выпьем по рюмочке за мой юбилей?

— За ваш юбилей, Евгений Яковлевич, с удовольствием!

Арсений СУХОВЕРХОВ.
Фото Сергея ТЕТЕРИНА.